

Густативная реверберация в «молочных» антропонимах

В статье исследуется этнолингвистическая стратификация «молочных» антропонимов на основе этимологического и лингвокультурного анализа. Устанавливается лексическое родство фамилий в разных языках и их территориальное распространение.

Ключевые слова: реверберация, лингвокультура, этнолингвистический, оним, антропоним.

Он как сыр в масле катается.

Для сохранения традиций народа важно понять процесс когнитивного восприятия определенных объектов и их субъективного отражения в нашем сознании. Поскольку наше мировосприятие строится на рассуждениях, состоящих из последовательного ряда логических звеньев, то посредством лингвистических средств воспринимаемый объект превращается в своеобразный художественный образ, имеющий определенную идеальность, и он не может существовать самостоятельно вне своего первоначального материального оригинала, который всегда богаче своей копии. Лингвокультурологический аспект изучения антропонимов состоит в этимологизации и этнической интерпретации имени. Целью статьи есть исследование этнолингвистической стратификации фамилий Слобожанщины при помощи лингвострановедческого метода путем выявления фоновой информации на основе разных языков и ассоциаций, связанных с антропонимами.

Под термином *реверберация* мы понимаем отражение в виде колебаний с гетерогенной частотностью первоначального значения объектов в поэтично-песенном народном творчестве, а также в поговорках, пословицах. Последующие отражения денотативного и коннотативного значений происходят с уменьшающейся интенсивностью в ономастиконе. Независимо от первоисточника, коэффициент сглаживания этих значений будет неоднородным. «Молочные» фамилии прозвищного характера вызывают в когниции людей приятные вкусовые ощущения. Эффект циркуляции реверберации исходного значения (денотат–пароним–антропоним–денотат), окончательно проявляющийся в насыщенном звучании гастрономических казацких фамилий, запечатлевается эмоциональнее в песнях, особенно, если они поются во время обильных застолий. Коннотативные антропонимы *Вареник, Вареников, Варенников, Варениченко, Сметанин*, носители которых налегают во время застолья на вареники со сметаной под звучание песни *Ой мій милий, чорнобривий вареничків хоче...Навари милая, навари милая, навари у-ха-ха моя чорнобривая.* [1], помогут ярче раскрыть механизмы функционирования реальных объектов в структуре имен.

Антропонимический состав каждого региона как России, так и Украины является абсолютно уникальным по историческому опыту и по своему этническому составу. Большую роль в развитии истории Слобожанщины сыграло казачество, состоявшее в этническом плане в основном из восточных славян. Среди казаков были также представители многих этносов, в первую очередь черкесы, адыги, татары, сохранявшие свою национальную самобытность, что наложило отпечаток на многие стороны культуры и быта Украины и в результате оценочной деятельности человеческого сознания и в процессе когнитивного освоения действительности сформировало самые разнообразие гастрономические антропонимы казаков, этнолингвистический состав которых неоднороден по своей этимологии. Густативная реверберация обладает продуктивным потенциалом для выявления корреляций между лингвокультурной семантикой и ономастикомом определенного региона и отражает менталитет народа. Гастрономические пристрастия славян в еде, выраженные в следующей колядке: *Грудочку кашки, кильце ковбаски, а ще й вареничку, а ще й паляничку, а ще й на дохід паляницю й хліб, решето вівса, а зверху ковбаса!* [2], стали основой для многих фамилий, например таких, как *Кашка, Ковбаса, Пирог, Каравай, Кныш, Овсий*.

Блюда из молока были издревле очень популярны у славян благодаря плодородным землям и не без влияния тюркских народностей, проживавших в соседстве с ними, поэтому

первичную реверберацию значения денотата *молоко* мы наблюдаем в поговорках типа: *Осенью любаго гостя молокомъ потчуютъ, нелюбаго пивомъ*. В процессе вербализации создаются структурно-смысловые образования, которые несут в себе национальную культурно-историческую информацию и эмоциональную нагрузку, вписываясь в концептуальный каркас гиперонима *молоко*, состоящий из излюбленных блюд славян, поговорок, песен и антропонимов. Лингвистическая картина славянской группы «молочных» фамилий подчеркивает их позитивную и экзистенциальную составляющую: *Молоков, Молокоедов, Молочный, Молошный, Моловичко, Моловкина*. Молоко, ст.-слав. *млеко*, являясь необыкновенным подарком природы, калорийной, целебной и сакраментальной пищей, было основной составляющей рациона семей: *Гірка доля отака: Сидіти без молока*. [1] Для сбития сливочного масла славяне использовали свежие сливки или сметану, перетапливая их в печи: *Кашу маслом не испортишь*, поэтому оно повседневно употреблялось только зажиточными людьми, предками носителей фамилий *Маслов, Масленников, Маслеев, Маслан, Масливченко, Маслаченко, Маслюк, Сливка, Сливкин, Сливченко*. Одним из самых излюбленных обрядов, связанным с проводами зимы, является *Масленица, Сырная неделя* (укр. *Масляна*). В основу праздника лег старинный языческий обряд встречи весны и поклонение солнцу, в честь которого пекутся блины – символ солнца и щедро смазываются маслом и сметаной. Для народа это была возможность вдоволь наесться любимых блюд, а особенные приверженцы праздника получили фамилии: *Блинер, Блинник, Блинный, Блинов, Блинченко, Олада. Где блины, тут и мы; где с маслом каша – тут и место наше*.

Основой для приготовления многих блюд было кислое молоко: *Из-под кислого молока, из-под простокваши*. Сыр – это не только вкусный, но и полезный продукт, который до 17 века производили без тепловой обработки, т.е. сырым способом. Русское слово *сыр* через др.рус. *сыръ* восходит к православному *суръ*, являющееся субстантивированным прилагательным со значением *сырой*. *Сыр* исходно – *кислое молоко*, затем – *творог и сыр*. [3] В Западной Украине производят сыр, подобный традиционному словацкому сыру с солонватым вкусом, *оштъепок* (словацк. *Oštiepok*), родиной которого являются Татры. По другую сторону Татр в Польше подобный сыр называется уже *осцытек* (польск. *Oscypek*). С этим продуктом связаны фамилии *Осыпча, Ощепков*. В славянской кухне популярными являются *сырники* – жареные лепешки из творога, смешанного с мукой и яйцами и многочисленными компонентами, которые подаются со сметаной или вареньем. Слов *сыр* и названия любимых кушаний из него легли в основу следующих антропонимов: *Сырвачев, Сырицын, Сыркин, Сыроежко (сыроежа – гречишная каша на молоке), Сыромолот, Сыропятников, Сырокрыл, Сырыца, Сыряный, Сырыгин*.

Украинским, донским, уральским, астраханским казакам были хорошо известны блюда из кислого молока, заимствованные у кочевых народов, что послужило основанием для появления неславянской группы «молочных» фамилий. Очень популярным, таким удобным, непортящимся продуктом для длительных походов казаков был, например, сушеный сыр – *крут*. С ним могут быть связаны следующие фамилии *Крутиков, Крутько, Крутилин, Круткин, Крутюгова, Крутнин*. Густативная реверберация в онимах может иметь чувство глубины пространства. Чем больше размеры территории проживания определенной этнической группы, тем больше длительность реверберации, т.е. уменьшения или полного нивелирования значения денотата в антропонимах. Этимология и насыщенность денотативного и коннотативного значений антропонимов будет менее понятной, чем дальше они будут находиться от исходного языка. Многие блюда готовились на основе каймака, топленых в печи сливок (укр. *вершков*): фамилия *Каймук*. Кубанские казаки производили сыр согласно традициям адыгейской кулинарии. Этнографы, изучавшие особенности образа жизни горцев, удивлялись их выносливости, особенному юмору, необыкновенной гостеприимности и, самое главное, долголетию, секрет которого ученые объясняют употреблением в пищу натуральных, в первую очередь кисломолочных, продуктов и сыров. Адыгейский сыр – *адыг къуае*, широко известный во многих странах, и название одного из популярных блюд из этого сыра *кояж* могли послужить основой казацких фамилий *Кияк*,

Киясь, Кияшко, Кияжко. Эти антропонимы могут быть образованы и от слова *кияк* – дикий овес, который в устном народном творчестве в виде овсяного киселя всегда связан с молоком. Адыгейский сыр используется для приготовления маленьких пирожков под названием *гуубат*, от которого образована фамилия *Кубатка*, хотя ее можно считать также и татарской. Татары готовят на свадьбу сложный пирог из слоеного теста – *губадию*, обрядовое значение которого полностью идентично караваю. Традиционное блюдо в Адыгее – *халюж*, жареный из тонкого пресного теста пирожок с сыром, могло сформировать фамилии *Калюжа, Калюжко, Калюжный*: *Ой чули, чули, чули, Ой чули, чули ви – Любив козак дівчину і з сиром пироги.*[1] Фамилии *Игин, Игаев* могут иметь турецкое или азербайджанское происхождение от тур. *süt yağı* – сливочное масло; азерб. *kərə yağı* – сливочное масло.

Циркуляцию реверберации мы наблюдаем в слове *тварогъ*, от которого произошло немецкое *Quark*. Слово было заимствовано из тюрко-татарских языков: джагатайское *turak*, тюркское *torak*, бурят. *тарак* и составило фамилии *Тураков, Турков, Тархов*. Кисломолочные напитки отличаются своими удивительными свойствами, оказывая полезное влияние на здоровье человека. Из кислого молока делали варенец, ряженку, сметану, курт, мацоню, сарсу, курт, тарг представители следующих фамилий: *Варонец, Варец, Кисляков, Мацук, Мацы/апура, Мацко, Маценко, Мацяка, Курта, Куртюгов*. Молочная сыворотка (укр. сыворотка), жидкость, которая остается после сворачивания и процеживания молока – это уникальный продукт, который по праву можно назвать животворящим эликсиром молодости, здоровья и красоты. Пристрастие к этому продукту питали носители фамилий *Сывороткин, Сыворотский*, хотя последняя может происходить от топонимов в Сумской области Верхняя и Нижняя Сыворотка. От слова *сыворотка* (осетин. *сылы, сулу*) сыр *сулугуни* назывался ранее *сылыджын* – сделанный в сыворотке. С этими словами могут быть связаны казацкие фамилии *Сула, Сулима, Сулимов* и гидронимы в Сумской области *Сула* и на Кавказе *Сулак*. Этимологию гидронимов с компонентом *су* традиционно выводят от тюркского слова *su* – вода. Но в устном творчестве многих народов реки всегда связывали с молочной темой: *Берега кисельные, реки ситовые (молочные)*. Слово *сыть* – пища, составившее основу фамилий *Сытало, Ситник, Сюткин*, может быть этимологизировано с татарским словом *сәт* – молоко. Фольклорный образ молочной реки с кисельными берегами (*сулой* – накисель, цеж) у восточных славян отражает такую черту ментального характера, как мечту о материальном достатке, сытой жизни, беззаботности. *Кисель да сита – бабья еда*.

К домашним животным в целом и к крупнорогатому скоту в частности наши предки относились очень бережно, молились св. Власию о сбережении домашнего скота: *Жить рогато – жить богато!* Корова для семьи, особенно многодетной, была кормилицей. Коровий праздник, Власьев день, отмечали на Руси 11 (24) февраля. Потерять корову-кормилицу было большим горем для семьи: *Не дашь мне ватрушки – Получишь по макушке! Не дашь пирога – Уведу корову за рога!* [2] Поскольку молочные продукты были дорогими, считалось, что те, у кого есть корова, живут как сыр в масле: *Буренко, Говдя, Говяз, Коровинский, Коровиков, Коровин, Коровиковский, Коровкина, Коровко, Коровниченко, Коровьяков, Коровяков, Коровяковский, Коровянский, Ринда (нем. Rinde – говядина), Телитченко, Теличко, Тельник, Тельнова, Тельных, Телюко, Телятников.*

Поскольку молочные продукты как излюбленная еда, являются частью народного фольклора и сказок, то «молочные» онимы тоже получают коммуникативную информацию, особенную эмоциональную окраску и густативные ощущения. Прагматонимы и антропонимы лексической группы *молоко* являются неотъемлемой частью концептосферы многих лингвокультур и, отражая национальный менталитет, связаны с представлениями о зажиточности и благополучии: *Сыр, сметану, масло вкушай, все беды – щедростью души избывай.* Лексическое древо группы *молоко* обладает стойкими синтагматическими связями между разноуровневыми языковыми единицами и чаще коннотативно реверберуется в

антропонимах прозвищного характера, причем каждый компонент группы *молоко* имеет универсально-логические отношения номинации в конкретно-языковом воплощении.

Список использованной литературы:

1. Українські народні жартівливі пісні. Київ : видавництво «Музична Україна», 1989. – 135с.
2. Самые лучшие колядки на Рождество на русском и украинском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kpravda.com/samye-luchshie-kolyadki-na-rozhdestvo-2014-na-russkom-i-ukrainskom-yazyke/>
3. Этимологический словарь Фасмера. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru/>
4. Русские поговорки и пословицы. Москва : издательство «Художественная литература», 1988. –431 с.
10. Волков В.К., Петрухин В.Я., Рогов А.И., Толстая С.М., Флоря Б.Н. Очерки истории культуры славян. Российская академия наук: Институт славяноведения и балканистики. Москва: издательство «Индрик», 1996г. - 494 с.
5. Телефонный справочник. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://spravkaru.net/ukraine/harkov/>
6. В.В. Похлебкин. **Национальные кухни наших народов** – 1978, Центрполиграф. Электронный ресурс. Режим доступа: http://kuking.net/8_677.htm

Дегтярева, Л.И. Густативная реверберация в «молочных» антропонимах / Л.И. Дегтярева// Проблемы общей и региональной ономастики : материалы IX Международной научной конференции (22-25 мая 2014 г.) - Майкоп:Адыгейский государственный университет, 2014.